

ПРАГМАТИКА ВОЗВРАТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ИНТЕРРОГАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию возвратных (рефлексивных) конструкций в современном английском языке с интеррогативными глаголами (т. е. глаголами вопрошания). Возвратные конструкции издавна привлекали внимание многих лингвистов, как отечественных, так и зарубежных. Достаточно полно изучена их морфолого-синтаксическая сторона. Меньшее освещение получила их семантическая составляющая, и почти совсем не затрагивался прагматический аспект английских рефлексивных структур. Между тем, рассмотрение возвратных конструкций с точки зрения прагматики дает возможность увидеть в них то, что остается вне поля зрения чистой семантики, в том числе комбинаторной.

С точки зрения теории речевых актов, вопросительные предложения относятся к так называемым квеситивам. В рефлексивных структурах с глаголами вопрошания имеет место раздвоение субъекта на говорящего (вопрошающего) и адресата. Говорящий задает себе самому вопрос, пытаясь найти на него ответ, который ему заранее не известен. Такую рефлексивную структуру мы назвали автоквеситивом. Мы проанализировали ряд автоквеситивов (взятых из художественной прозы англоязычных авторов 20 века) в рамках несобственно-прямой речи, где были обнаружены некоторые средства достижения желаемого перлокутивного эффекта, а именно – семантические пресуппозиции, прагматические импликатуры и фигуры экспрессивного синтаксиса. При этом далеко не все интеррогативные глаголы могут быть использованы в автоквеситивах. В наших примерах встретились лишь два из них – ask и wonder. Первый из них всегда употребляется с возвратным местоимением (oneself), второй же всегда без такого показателя, поскольку в его значении уже заложен внутренний объект, кореферентный вопрошающему субъекту.

Автоквеситивы представляют собой сложное, противоречивое явление, протекающее в виде внутренней речи в сознании субъекта. В то же время автоквеситив может стать фактом внешней речи. Это означает, что говорящий пытается воздействовать на окружающих его людей, которые воспринимают его автодиалог и могут ему помочь найти ответ на его вопросы самому себе.

Ключевые слова: лексическая семантика, комбинаторная семантика, рефлексивные конструкции, прагматика, речевой акт, автоквеситив.

Данная статья выросла из размышлений о природе рефлексивных (или возвратных) конструкций в современном английском языке. Будем для краткости называть их просто рефлексивом. Английский рефлексив представлен в языке сочетаниями объектных глаголов с рефлексивным показателем oneself, а также отдельными глаголами без формального маркера (wash, dress, prepare и др.) в ситуациях наличия лишь одного субъекта действия и, следовательно, это действие может мыслиться только как переходящее на самого субъекта. Такие глаголы принято называть имплицитно-рефлексивными.

Рефлексивные конструкции в различных языках земного шара привлекали внимание многих лингвистов. Исследовалась главным образом их синтаксическая составляющая. Что касается английского языка, то можно сказать, что в рамках грамматического описания достаточно подробное освещение получила проблема так называемого возвратного залога. Большинство исследователей полагают, что для признания

такового в английском языке нет достаточных оснований [1], [3], [10].

Гораздо менее изучена семантическая составляющая английского рефлексива. Нами была проделана определенная работа в изучении лексико-семантических и семантико-синтаксических особенностей рефлексивных структур английского языка. При этом мы опирались на принципы комбинаторной семиологии, разработанные такими лингвистами, как Ю.Д. Апресян [2] и М.В. Никитин [8]. С позиций комбинаторной семантики и семантического синтаксиса мы анализировали изменения в семантике глагола под воздействием возвратного местоимения oneself [4], [5]. Выяснилось, что у глаголов некоторых семантических классов происходит значительный сдвиг в их лексическом значении, и это приводит, в частности, к изменениям в их системно-содержательных связях в лексических парадигмах. Например, антонимичные глаголы find и lose утрачивают подобную соотнесенность в рефлексивных

структурах, так как возвратное местоимение влияет на их первоначальную семантику.

Однако многие глаголы в составе рефлексивных конструкций не меняют явным образом свои лексико-грамматические характеристики. Поэтому они не привлекали к себе особого внимания при изучении семантики рефлексива. к таким глаголам относятся и глаголы вопроса, в частности, *ask, question*, и некоторые другие. в предложении *He asked himself if he was a fool not to see such obvious things* глагол *ask* с точки зрения лексической семантики полностью сохраняет своё словарное значение (*request information*). на синтаксическом уровне возвратное местоимение *himself* выполняет функцию прямого дополнения, которая сохраняется при замене его другим местоимением или именем. Неудивительно, поэтому, что рефлексивы с такими глаголами не вызвали особого интереса у грамматистов и лексикологов.

Тем не менее, есть интуитивное ощущение, что ситуация, в которой субъект обращается с вопросом к самому себе, должна чем-то отличаться от ситуации, где субъект задает вопрос другому лицу.

Взглянуть по-новому на проблему рефлексива с глаголами вопроса дает возможность лингвистическая прагматика. Она позволяет увидеть то, мимо чего проходит чисто семантический подход.

Прагматика базируется на теории речевых актов, созданной Дж. Остином, Дж. Серлем и рядом других зарубежных ученых. Речевой акт представляет собой минимальную реализацию речевого общения. Он понимается как целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, существующими в данном обществе [7, с. 412].

Джон Остин ввел различие трех уровней речевого акта: локутивный, иллокутивный и перлокутивный [9]. Локутивный уровень – это собственно говорение, состоящее из актов референции и предикации. Это есть пропозициональное содержание высказывания (пропозиция). Иллокутивный уровень включает в себя языковые средства в отношении цели высказывания, т. е. представляет собой коммуникативную интенцию говорящего. Перлокутивный уровень – это результат, эффект воздействия

на адресата (его мнение и чувства) и, как следствие, дела и поступки. Наличие подобного эффекта говорит об успешности или неуспешности речевого акта.

В зависимости от прагматического компонента в семантической структуре предложения выделяются различные прагматические типы предложений: констативы, промисивы, меназивы, перформативы, директивы, квеситивы и другие.

В нашем исследовании мы будем рассматривать разновидности квеситивов. Квеситив – это вопросительное предложение в его традиционном понимании. Отличие квеситива от других типов в том, что он связан «с разностью информационных потенциалов автора квеситива и адресата» [10, с. 277]. Использование квеситива состоит в стремлении говорящего получить от адресата ту информацию, которой он сам не обладает. Эта информация может касаться верности всего утверждения, положенного в основу вопроса, или же это может быть запрос не известной говорящему детали объективной действительности. на перлокутивном уровне рассматривается реакция собеседника на запрос информации, т. е. собственно его ответ на вопрос.

Наиболее существенной стороной квеситива являются его иллокутивные функции. Первичная иллокутивная функция квеситива это выражение вопроса. Это речевой акт, который характеризуется определенными условиями успешности. в частности, сюда относятся прагматические презумпции, а именно: а) говорящий не знает ответа; б) отнюдь не очевидно, что адресат выдаст необходимую информацию, не будучи спрошен; в) адресат знает ответ на данный вопрос. Также сюда входят условие искренности (говорящий действительно желает знать ответ) и условие назначения (квеситив рассматривается как попытка говорящего получить требуемую информацию от адресата) [6, с. 293].

Совершенно особая ситуация складывается, когда говорящий является одновременно адресатом вопроса (*He asked himself... I asked myself...*). Такой речевой акт можно назвать **автоквеситив** (вопрос к самому себе).

Теперь перейдем к нашей теме автоквеситива, выраженного формой рефлексива с возвратным показателем. Кроме глагола *ask* в соче-

тании с *oneself*, вопрос субъекта к самому себе передается также глаголом *wonder*, основное значение которого '*askoneself*'. Именно поэтому *wonder* никогда не употребляется с эксплицитным показателем рефлексивности, ведь в его семантическую структуру уже инкорпорирован объект, кореферентный субъекту. Именно эти два глагола используются почти в 100% случаев интересующих нас рефлексивных структур. Таким образом, мы рассматриваем рефлексив как определенное функционально-семантическое поле, элементы которого составляют не только те, что имеют эксплицитно выраженный рефлексивный показатель *oneself*, но и имплицитно-рефлексивные глаголы. К последним с полным правом относится глагол *wonder*. для полноты картины следует упомянуть еще один глагол вопрошания – *inquire*. Его особенностью является то, что он может быть обращен лишь к внешнему лицу и никогда к самому субъекту. Поэтому мы его не рассматриваем в нашем исследовании. Что касается глаголов *wonder* и *askoneself*, то они являются синонимами в значении *спрашивать себя, задавать вопросом*. Тем не менее, *wonder* встречается значительно чаще, нежели *askoneself*.

В отличие от собственно квеситива, автоквеситив как специфический речевой акт представляет собой довольно загадочное явление. в стандартной ситуации квеситива говорящий желает получить ответ на свой вопрос от того, кто им предположительно обладает. Но когда говорящий и адресат совпадают в одном субъекте, то на первый взгляд ситуация выглядит парадоксальной. Говорящий задает вопрос, на который у него нет информации. В то же время он сам должен ответить на него. Откуда же возникает нужная информация? По-видимому, в сознании субъекта имеют место какие-то процедуры логического или эвристического характера, которые приводят к нужному ответу. Для верификации этой предварительной гипотезы проведем семантико-прагматический анализ ряда ситуаций с рефлексивными структурами с глаголами вопроса.

Для анализа мы используем ситуации, взятые из англоязычной художественной прозы двадцатого века. Сначала мы рассмотрим общевопросительные предложения, предполагающие ответ «да» или «нет».

Ситуация 1. Герой-рассказчик Джейк До-нагью и его напарник Финн были вынуждены съехать с прежнего места жительства и искать новое жилье.

It was certainly something of a problem to know where to go next. **I wondered if** Dave Gellman would harbor us. I fondled the idea, though I suspected it was no good. Dave is an old friend but he's a philosopher, ..., so of course he has no money [14, с. 16].

Джейк задается вопросом, не приютит ли их его старый друг Дэйв Геллман. на эмоциональном уровне он надеется на положительный ответ, но здравый смысл подсказывает ему тщетность этой надежды. Это подкрепляется антитезой — *Dave is an old friend but he's a philosopher*. Противопоставляемые слова *friend* и *philosopher* не являются языковыми антонимами; в данном контексте в существительном *philosopher* актуализируются прагматические значения – *непрактичный, никчемный и, следовательно, безденежный*. Отсюда Джейк делает вывод, что Дэйв ему не поможет.

Ситуация 2. Джейк ночью прокрался в больничную палату к своему знакомому Хьюго. Во время их разговора в коридоре раздались шаги ночной дежурной, и Джейк затаялся за кроватью.

I pressed my face into the red blanket and held my breath. **I wondered** suddenly if Hugo would denounce me to the Night Sister, and for a moment I felt him capable of it. But Hugo lay rigid, and I could hear him breathing deeply. Then a moment later the face was withdrawn and the footsteps went slowly on to the next room. I relaxed... [14, с. 100].

В напряженном ожидании Джейк задался вопросом, не выдаст ли его Хьюго. Но поведение больного (*lay rigid, breathing deeply*) убедило Джейка, что он в безопасности.

Ситуация 3. Известная, но уже немолодая, актриса Джулия Ламберт потерпела фиаско при свидании со своим старым обожателем Чарльзом, который не понял или сделал вид, что не понял ее приглашение к физической близости.

When a woman's amorous advances are declined by a man she is apt to draw one of two conclusions; one is that he is homosexual and the other is that he is impotent. Julia reflectively lit a cigarette. **She asked herself** if Charles had used

his devotion to her as a cover to distract attention from his real inclinations. But she shook her head. If he had been homosexual she would surely have had some hint of it... Of course it was quite possible he was impotent. She reckoned out his age. Poor Charles. She smiled again [13, с. 247].

Неприятная ситуация, в которую попала Джулия, вынуждает ее задаться вопросом, не является ли ее давний друг Чарльз гомосексуалистом. Отсутствие каких-либо слухов о нем в светском обществе, которое в те времена оживленно обсуждало тему гомосексуализма, дает ей отрицательный ответ. Поэтому остается лишь другая альтернатива — он импотент. Его возраст также говорит в пользу этой версии. Придя к этой мысли, Джулия чувствует облегчение и сочувствие к Чарльзу сродни материнскому.

Ситуация 4. Чарльз Стрикленд, не признанный при жизни художник, после смерти становится всемирно известным и признается гением, которого его современники не смогли понять.

When I reflect on all that happened later, **I ask myself** if I was thick-witted not to see that there was in Charles Strickland at least something out of the common. Perhaps, I think that I have gathered in the years that intervene between then and now a fair knowledge of mankind, but even if when I first met the Stricklands I had the experience which I have now, I do not believe that I should have judged them differently. I have learnt that man is incalculable... [12, с. 16].

Спустя много лет после смерти Стрикленда рассказчик размышляет над превратностями человеческих судеб. В вопросе, который он задает себе, содержится пресуппозиция — «в нем было что-то неординарное»; это то, что признается всеми в данное время. Имеется также прагматическая импликатура — *I did not see it*. Соответственно рассказчик задается вопросом, можно ли считать себя тупоумным, если ты не видел раньше того, что сейчас не подвергается сомнению. Вообще говоря, вопрос — инситуация о низких умственных способностях человека будет в любом случае оскорбительным, если задать его непосредственно кому-то другому. Но даже задаваемый мысленно самому себе, он явно неприятен человеку-субъекту мысли. Никому не хочется признавать себя тупым. В данной ситуации рассказчик апеллирует

к общественному мнению, которое не видело ничего выдающегося в Стрикленде, когда тот был жив. и даже накопленный жизненный опыт рассказчика не мог бы ему помочь в распознании особого таланта Стрикленда, который положил начало новому направлению в живописи. Поэтому рассказчик со спокойной душой дает отрицательный ответ на поставленный вопрос: нет, он не туп, просто человеческая природа непредсказуема.

Ситуация 5. Рассказчик продолжает размышлять о загадочных механизмах природы, вмешивающихся в человеческую судьбу, о трансформации в жизни Чарльза Стрикленда.

At last, because I was romantic, I devised an explanation which I acknowledged to be far-fetched, but which was the only one that in any way satisfied me. It was this: **I asked myself** whether there was not in his soul some deep-rooted instinct of creation, which the circumstances of his life had obscured, but which grew relentlessly, as a cancer may grow in the living tissues, till at last it took possession of his whole being and forced him irresistibly to action [12, с. 33].

Данная ситуация напоминает ситуацию с шахматистом, играющим сам с собой. Он задает себе вопрос, на который заранее знает ответ. Рассказчик выстраивает для себя целую теорию, которая получает своё отражение в предложении со сложной синтаксической структурой и образным преставлением творческого инстинкта в виде раковой опухоли, которая неумолимо захватывает все ткани организма и в конечном итоге полностью доминирует в судьбе человека. Следовательно, ответ заключается в самом вопросе.

Ситуация 6. Героиня романа Сомерсета Моэма «The Painted Veil» Китти вспоминает свои встречи с Дороти Таунсенд, женой человека, ставшего ее любовником.

Kitty **wondered** whether Mrs Townsend thought her a little common. She flushed [11, с. 18].

Прежде чем задать себе такой вопрос, Китти мысленно перебирала все, связанное с внешностью, возрастом и чертами характера Дороти Таунсенд. Китти откровенно признавалась себе, что ей очень не нравится жена ее любовника. Она намеренно выпячивала недостатки Дороти, чтобы создать непривлекательный портрет

женщины, которая интересуется лишь собой и имеет мало близких друзей. Отсюда и возник вопрос у Китти, на который она сама дала положительный ответ. Это видно, в частности, в ее эмоциональной реакции: она покраснела.

Все проанализированные выше автоквеситивы протекают в виде внутренней речи в сознании говорящего. Часто, однако, глагол *wonder* в настоящем времени с личным местоимением 1-го лица единственного числа (**I wonder**) озвучивается говорящим в присутствии других лиц. в этом случае вопрос задается не только (и не столько) самому себе, но имеет целью привлечь внимание присутствующих людей. за этим может последовать развернутый монолог, в котором используются риторические средства для воздействия на слушающих. в зависимости от конкретной ситуации такое воздействие может быть успешным или, напротив, потерпеть фиаско. Однако при всем этом сам говорящий не меняет своего отношения к полученному ответу как результату проделанной умственной работы.

Разберем следующую ситуацию с экстерриризованным автоквеситивом.

Ситуация 7. Китти вместе с мужем находится в китайском городе, где бушует эпидемия холеры. Она становится свидетельницей самоотверженной работы католических монахинь из местного монастыря, помогающих больным китайцам и спасающих осиротевших детей, даже жертвует при этом своими собственными жизнями. Такую самоотверженность и отречение от всех земных радостей Китти может объяснить себе только их глубокой верой в загробное воздаяние. Но как агностик она сомневается в существовании вечной жизни после смерти и тогда, видимо, по ее мнению, вся жертвенность монахинь была напрасной. Своими сомнениями она делится с Уоддингтоном, британским колониальным чиновником, находящимся в том же городе. Ответ Уоддингтона свидетельствует о том, что он уже задавался этим вопросом и теперь приглашает Китти оценить те выводы, к которым он пришел в результате своих размышлений о бренности этого мира.

Waddington reflected for a little while. **'I wonder. I wonder** if it matters that what they have aimed at is illusion. Their lives are in themselves beautiful. I have an idea that the only thing which makes it possible to regard this world we live in

without disgust is the beauty which now and then men create out of the chaos. The pictures they paint, the music they compose, the books they write, and the lives they lead. Of all these the richest in beauty is the beautiful life. That is the perfect work of art.'

Kitty sighed. What he said seemed hard. She wanted more [11, с. 191].

В пропозициональном содержании автоквеситива содержится пресуппозиция (**what they have aimed at is illusion**). Это означает, что для говорящего иллюзорность загробного мира является очевидным фактом, который разделяется и его адресатом (Китти). Из этого не следует, однако, что жизнь упомянутых монахинь бессмысленна. Чтобы доказать это, говорящий прибегает к образному сравнению человеческой жизни и искусства как продукта человеческой деятельности. Произведения искусства, как и жизнь человека, создаются из видимого хаоса. Эта идея акцентируется приемом синтаксического параллелизма (**the pictures they paint, the music they compose, the books they write**), и в этом ряду идея прожитой жизни (**the lives they lead**) является доминантой, вершиной человеческого созидания, совершенным произведением искусства. Таким образом, по мысли философствующего персонажа, ценность жизни не в загробном воздаянии, а в ней самой, в ее творческом самосозидании. Но то, к чему пришел в своих рассуждениях говорящий, осталось непонятным для внешнего адресата: произошла коммуникативная неудача.

Рассмотрим теперь ситуации с автоквеситивом, когда говорящему требуется получить специфическую информацию, а не просто получить подтверждение уже имеющейся у него.

Ситуация 8. Актриса Джулия Ламберт, находясь в пике славы, размышляет о сущности гениальности в актерской профессии.

Julia had often **asked herself** what it was that had placed her at last head and shoulders above her contemporaries. She had had detractors. At one time people had compared her unfavourably with some actress or other who at the moment enjoyed the public favour, but now no one disputed her supremacy [13, с. 139].

Джулия задает себе очень сложный вопрос, на который никто не может ответить, кроме нее самой. Но и ей приходится перебирать в уме со-

бытия прошлого, сравнение с другими выдающимися актерами, свое отношение к ним и к критикам, чтобы сделать определенные выводы, которые тем не менее не являются абсолютно бесспорными. Ееталантзаклучалсявтом, чтоонапостоянно, вольноилиневольно, наблюдалазаокужающимилюдьмиисвоизнаниявоплощалахарактерныхроляхнасцене: People thought that she only acted during the two or three hours she was on the stage; they did not know that the character she was playing dwelt in the back of her mind all day long, when she was talking to others with all the appearance of attention, or in whatever business she was engaged. It often seemed to her that she was two persons, the actress, the popular favourite, the best-dressed woman in London, and that was a shadow; and the woman she was playing at night, and that was the substance [13, с. 140].

Такая раздвоенность порой приводила ее к конфликтам с окружающими и близкими ей людьми. и ее завершающая реплика говорит о том, что она не может до конца понять свои собственные выводы: 'Damned if I know what genius is', she said to herself [13, с. 141].

Ситуация 9. Китти размышляет о возможных последствиях своей супружеской измены, допуская возможность, что ее муж Уолтер не знает об этом. Но даже если ему об этом известно, он не станет поднимать скандал, так как он только повредит своему общественному положению в Гонконге.

She **wondered**, half smiling, why a little while before she had been terrified at the thought that Walter had caught them. Of course it was startling to see the handle of the door slowly turn. But after all they knew the worst that Walter could do, and they were ready for it [11, с. 48].

По прошествии определенного времени после эпизода в спальне, придя в себя, Китти задается вопросом, почему она тогда испытывала ужас при мысли, что Уолтер обнаружил ее измену. Ответом на это является отчасти ее воспоминание о виде беззвучно поворачивающейся ручке запертой двери спальни, в которой она находилась вместе с любовником. Теперь же, оценивая черты характера Уолтера, Китти успокаивает себя доводами, что поскольку тот любит ее, он даст ей развод и она сможет выйти замуж за нынешнего любовника, который должен, по ее мысли, развестись с женой. Даль-

нейший ход ее рассуждений протекает в рамках так называемой несобственно-прямой речи, когда речь персонажа сливается с авторской речью, и порой они неотделимы друг от друга. Китти приходит к выводу: It was all very simple and everything could be managed without scandal or ill-feeling. Если сравнивать эту ситуацию с шахматной игрой, то здесь мы видим шахматиста, который играет сам с собой, и при этом подыгрывает одной стороне. Подобная эгоистичность приводит Китти к катастрофе на ее жизненном пути.

Ситуация 10. Китти на пути к китайскому городу Мей-ган-фу испытывает мучительную боль из-за предательства ее любовника Чарльза Таунсенда.

Her pain was so great that she could have screamed at the top of her voice; she had never known that one could suffer so much; and she **asked herself** desperately what she had done to deserve it. She could not make out why Charles did not love her; it was her fault, she supposed, but she had done everything she knew to make him fond of her. They had always got on so well, they laughed all the time they were together, they were not only lovers but good friends. She could not understand; she was broken. She told herself that she hated and despised him; but she had no idea how she was going to live if she was never to see him again [11, с. 86].

В отчаянии, Китти задается вопросом о причине ее бедственного положения. в ее мысленном высказывании мы обнаруживаем пресуппозицию – 'Charles did not love her'. Ей приходится признать этот факт, логично вытекающий из нынешней ситуации. Китти гадает (could not make out, she supposed) о своей вине, пытаясь в тоже время оправдаться перед собой (she had done everything...to make him fond of her). Глагол make (заставлять) отчетливо показывает ее бездумную эгоистичность в попытке навязать любовь к себе. Синтаксический параллелизм – they got on so well, they were together, they were good friends – передает впечатление заклинания и горького недоумения в сознании героини. Она не находит ответа на свой вопрос, находясь в состоянии фрустрации. в последнем предложении мы находим антитезу: с одной стороны, она ненавидит и презирает Чарльза, но, с другой, не представляет своей жизни без него.

Такая противоречивость ее сознания свидетельствует о глубоко кризисе на данном этапе. Аналогичная ситуация возникает в шахматной игре, когда шахматист, обнаружив безнадежность своего положения, в отчаянии пытается разобраться, в какой момент он допустил оплошность, но не может этого понять. а наблюдатель со стороны все видит, но не может подсказать.

Разумеется, в рамках одной статьи невозможно исчерпать проблему автоквеситива в форме рефлексива с глаголами вопроса. Мож-

но лишь подвести некоторые предварительные итоги нашего исследования. Прагматический взгляд на рефлексивные структуры с глаголами вопроса позволяет по-новому оценить их семантический потенциал. Ситуация мысленного раздвоения говорящего требует учитывать не только пропозициональное содержание высказывания, но и разнообразные факторы, участвующие в такой ситуации. Эта тема нуждается в дальнейшем изучении, и данная статья отражает начальный этап нашего исследования.

6.04.2016

Список литературы:

1. Айдинян Н.М. Возвратные конструкции в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983. 13 с.
2. Апресян Ю.Д. Об одном правиле сложения лексических значений // Проблемы структурной лингвистики 1971. М.: Наука, 1972. С. 192-218.
3. Биккулов Ш.Ф. Лексико-семантические и семантико-синтаксические особенности рефлексивных конструкций в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 15 с.
4. Биккулов Ш.Ф. Семантика рефлексивных конструкций в современном английском языке. Оренбург: Изд-во ОГПИ, 1993. 32 с.
5. Биккулов Ш.Ф. Референционно-когнитивный аспект английского рефлексива // Теоретические и методологические аспекты исследования функционирования языка. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2011. С. 144-148.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 686 с.
8. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. 757 с.
9. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Наука, 1986. Вып. 17. С. 22-129.
10. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник для студентов вузов. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
11. Maugham W.S. The Painted Veil. М.: Международные отношения, 1981. 247 с.
12. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. М.: Просвещение, 1986. 160 с.
13. Maugham W.S. Theatre. М.: Изд-во «Менеджер», 1996. 303 с.
14. Murdoch I. Under the Net. М.: Просвещение, 1989. 175 с.

Сведения об авторе:

Биккулов Шамиль Фаритович, доцент кафедры английского языка и МПАЯ
Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат филологических наук, доцент
460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19, e-mail: shamilbikkulov@mail.ru